

Г.В. Александров

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ CRITICAL RACE THEORY И ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В США

G.V. Aleksandrov

CRITICAL RACE THEORY LEGISLATION AND MEMORY POLITICS IN THE USA

Аннотация: В последние годы в американской политической и общественной жизни активно обсуждались проблемы, связанные с образованием, в первую очередь школьным. Особое внимание привлекала и привлекает по сей день так называемая критическая теория расы (КТР) (Critical Race Theory), преподавание которой в школах вызвало бурное возмущение консервативных американцев. На практике те элементы образовательных программ, которые обсуждались наиболее активно, мало связаны с критической теорией расы как таковой, но в популярном дискурсе термин успел приобрести значение, не имеющее практически ничего общего с академическим контекстом. Результатом этого обсуждения стала волна законопроектов, предложенных на рассмотрение legislatures практически всех штатов консервативными политиками-республиканцами. Хотя далеко не все из этих проектов были в итоге приняты, во многих штатах новые «запреты КТР» уже действуют. Помимо практических аспектов организации образования, при обсуждении КТР именно восприятие истории стало ключевым идеологическим водоразделом между сторонниками и противниками нового законодательства. Сама дискуссия началась в русле обсуждения истории США в целом. Отправной точкой стала реакция администрации президента Д. Трампа на публикацию “New York Times” «Проекта 1619» — сборника эссе об истории «черной» Америки. С точки зрения Трампа и его администрации, речь шла о фальсификации истории, ревизионизме, для борьбы с которыми был предпринят ряд мероприятий на федеральном

Александров Глеб Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заместитель директора Международного центра антропологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Aleksandrov Gleb Vladimirovich, Ph.D Candidate in History, Senior Research Fellow, Deputy Director, International Center of Anthropology, National Research University Higher School of Economics

+7-916-275-72-81; glaleksandrov@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00075 «“Черное наследие”: историческая роль африканцев и их потомков в культурной памяти США»

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research under research project No. 20-09-00075 “Black Heritage”: *The Historical Role of Africans and Their Descendants in US Cultural Memory*.

уровне. Хотя после вступления в должность президента Дж. Байдена все эти меры были отменены, противоречия в восприятии истории между консервативными республиканцами и демократами проявились вновь, на сей раз на уровне штатов в форме попыток законодательного запрета КТР. В данной статье рассматриваются процесс формирования этих новых законов, их характерные общие черты, а также связь борьбы с КТР с проблемами исторической памяти и политики памяти в США в целом и развития «низового» консервативного активизма в частности.

Ключевые слова: межрасовые отношения, история «черной» Америки, школьное образование в США, Дональд Трамп, идеологическая поляризация, законодательная кампания,

Abstract. In recent years there has been a vigorous debate in American political and public life on issues related to education, primarily K-12 schools' programs. The teaching of the Critical Race Theory (CRT) in schools, which has caused a great deal of outrage among conservative Americans, has attracted particular attention and continues to do so to this day. In practice, the elements of educational programmes that have been most actively debated have little to do with the CRT per se, but in popular discourse the term has taken on a meaning that has little or nothing to do with the academic context. The result of this debate was a wave of bills proposed to the legislatures of virtually every state by conservative Republican politicians. Although not all of these bills were eventually passed, in many states the new "CTR bans" are already in place. Apart from the practical aspects of educational organization, it was the perception of history in the discussion of the CTR that became the key ideological watershed between supporters and opponents of the new legislation. The debate began in the context of a discussion of US history in general. The starting point was the reaction of President Trump's administration to *The New York Times*' publication of *Project 1619*, a collection of essays on the history of "black" America. From the point of view of Trump and his administration, it was an attempt of falsification of history and revisionism, and a number of measures were taken at the federal level against it. Although these measures were reversed after President Biden took office, the contradictions in the perception of history between conservative Republicans and Democrats have reappeared, this time at the state level in the form of attempts to legislate the prohibition of the CTR. This article examines the formation of these new laws, their common features, and the relationship of the fight against the CTR to the historical memory and memory politics in the US in general and, in particular, the development of "grassroots" conservative activism.

Keywords: race relations, black American history, schooling in the US, Donald Trump, ideological polarization, legislative campaign.

* * *

Межрасовые отношения были и остаются большим вопросом для американского общества. Их периодическое обострение приводит зачастую к протестам, беспорядкам и т.п. Последним таким эпизодом стали протесты под лозунгом "Black Lives Matter" в начале 2020-х. Напряжение, связанное с отношениями между расовыми и этническими группами, сохраняется постоянно. Одновременно и

источником, и сферой проявления этого напряжения становится историческая память — обсуждение расовых проблем современной Америки неизбежно затрагивает историю рабства и сегрегации, а осмысление американской истории неизбежно сталкивается с вопросом дискриминации в той или иной форме.

Относительно недавно, на фоне всё тех же протестов, развернулась так называемая «война памятников» — масштабная кампания за демонтаж памятников деятелям Конфедерации и солдатам-конфедератам в Южных штатах, ответом на которую стала столь же активная кампания за их сохранение¹. На смену ей пришли дискуссии о критической теории расы (Critical Race Theory, далее CRT), привлекающие в последние полтора-два года широчайшее внимание. В отличие от «войны памятников», в которой участие властей ограничивалось отдельными административными решениями, обсуждение CRT особенно активизировалось после публикации ряда законопроектов, призванных, согласно заявлениям их авторов, ограничить влияние этой теории на образовательный процесс.

В настоящей статье рассматривается публичная дискуссия вокруг CRT, новые законопроекты, ставшие ее результатом, и их связь с исторической памятью в США. Мы постараемся показать, что эта дискуссия, уже оказавшая вполне ощутимое влияние на политическую жизнь США, тесно связана с проблемой восприятия и представления истории. В случае CRT конфликт памяти, конфликт разных моделей восприятия истории США проявился открыто.

Critical Race Theory

Как теоретический подход CRT оформилась в 1970-х, одновременно с рядом других «критических» подходов в социальных и гуманитарных науках. Основная идея CRT — рассмотрение того, как категория расы и ее восприятие влияют на политическую и юридическую практику. В академической среде подход этот распространен достаточно широко, впрочем, есть у него и критики — как у любого научного подхода².

---

¹ Подробнее см., например: *Бондаренко Д.М.* Репрезентации рабства и Гражданской войны 1861–1865 гг. на Севере и Юге США: Расхождение исторических дискурсов // Диалог со временем. 2021. № 75. С. 143–157; *Травкина Н.М.* Ожившая история США: гражданская война памятников. — URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-2-12-29> (дата обращения: 15.07.2022).

² Ознакомиться с «академической» Critical Race Theory позволят следующие работы: *Crenshaw K., Gotanda N., Peller G., Thomas K. (eds).* Critical Race Theory: The Key Writings That Formed the Movement. New York, 1995; *Delgado R., Stefancic J.* Critical Race Theory: An Introduction. New York, 2017; *Gillborn D., Dixon A.D., Ladson-Billings G., Parker L., Rollock N., Warmington P. (eds.).* Critical Race Theory in Education. Vol. 1–4. London, 2018.

Вышесказанное не имеет, однако, практически никакого отношения к дебатам, идущим в публичном пространстве. В этом контексте значение термина совершенно изменилось. Разработке законопроектов о запрете CRT предшествовал продлившийся несколько месяцев подготовительный этап, во время которого консервативные журналисты, исследователи и другие общественные деятели активно добивались поддержки грядущих реформ образовательного законодательства. В качестве иллюстрации можно привести, например, ведущий консервативный телеканал Fox News, в эфире которого понятие CRT за четыре месяца, с марта по июнь 2021 г., упоминалось более 1300 раз, при том что общее количество упоминаний за весь предыдущий год ограничивалось несколькими десятками (большая часть при этом пришлась на январь–февраль, когда кампания против CRT набирала обороты)³.

В отличие от «академической» CRT, точно определить, что именно подразумевает это понятие в «медийном» его варианте, довольно сложно. Один из «архитекторов» кампании против CRT, консервативный журналист и общественный деятель Кристофер Руфо открыто признал в марте 2021 г., что сознательно делал всё возможное, чтобы добиться именно такого эффекта: «Мы успешно втянули их [либералов] бренд в публичную сферу и усиливаем его негативные коннотации. Со временем мы сделаем его токсичным, привяжем к этому бренду всё культурное безумие. Наша цель в том, чтобы человек, прочитав в газете что-нибудь безумное, немедленно думал: CRT. Мы декодифицировали CRT и перекодифицируем ее, включив [в это понятие] весь спектр культурных конструктов, которые не пользуются популярностью у американцев»⁴. Как, справедливо на наш взгляд, заметила журналистка “New York Magazine” Сара Джонс, К. Руфо «берет концепцию CRT, лишает его всякого значения и превращает в универсальный термин для всего, что может вызывать недовольство белых американцев»⁵.

Прекрасный пример представляет заметка⁶ того же К. Руфо, в которой утверждается, что Департамент образования штата Ари-

---

³ Power L., Savillo R. Fox News' obsession with critical race theory, by the numbers. — URL: <https://www.mediamatters.org/fox-news/fox-news-obsession-critical-race-theory-numbers> (дата обращения: 13.07.2022).

⁴ Sykes C. Scenes from the Culture War. — URL: <https://morningshots.thebulwark.com/p/scenes-from-the-culture-war> (дата обращения: 13.07.2022).

⁵ Jones S. How to Manufacture a Moral Panic. — URL: <https://nymag.com/intelligencer/2021/07/christopher-rufo-and-the-critical-race-theory-moral-panic.html> (дата обращения: 13.07.2022).

⁶ Rufo C. Racism in the Cradle. — URL: <https://christopherrufo.com/racism-in-the-cradle/> (дата обращения: 13.07.2022).

зона подготовил некий набор материалов, из которого ученики должны усвоить, что расизм проявляется у белых американцев уже в младенческом возрасте. Однако текст заметки мало соответствует реальности. Да, так называемый “equity toolkit” действительно был разработан⁷. Но, во-первых, это сборник методических материалов для учителей, призванный помочь им в работе с классами, включающими учеников разного расового и этнического происхождения, и для преподавания как такового материалы не предназначались. Во-вторых, вышеупомянутого утверждения они не содержат. В материалах приводится ссылка на исследования, проведенные в США, Великобритании и Китае на материале разных этнических сообществ, показывающие, что младенцы во многих случаях позитивно реагируют на лица представителей той этнической группы, к которой принадлежат они сами и их родители⁸.

Сформированное таким образом отношение к CRT играет свою роль и в политике. Так, кандидат от республиканской партии на пост губернатора Вирджинии Глен Янгкин активно использовал в своей избирательной кампании критику CRT, а обещание «в первый же день» запретить ее преподавание в школах стало краеугольным камнем его программы⁹. На выборах 2021 г. Г. Янгкин одержал победу, пусть и с небольшим перевесом. Конечно, утверждать, что обращение к критике CRT — единственное, что принесло ему эту победу, было бы по меньшей мере неосторожно, но роль этого вопроса в активизации электората нельзя недооценивать¹⁰. Предвыборное обещание Янгкин сдержал: исполнительный указ о запрете преподавания CRT стал его первым актом на посту губернатора¹¹.

За последние полтора-два года CRT превратилась в некий общий ярлык для условной «либеральной повестки»¹². Такой подход позво-

⁷ Equity Toolkit. — URL: <https://www.azed.gov/file/36762> (дата обращения: 13.07.2022).

⁸ Kelly D.J. et al. Three-month-olds, but not newborns, prefer own-race faces // *Developmental science*. 2005. Vol. 8 (6). P. F31–F36.

⁹ Schneider G., Vozella L. Va. Gov. Youngkin stirred the GOP base on critical race theory — but not the General Assembly. — URL: <https://www.washingtonpost.com/dc-md-va/2022/02/26/virginia-youngkin-critical-race-theory-general-assembly/> (дата обращения: 13.07.2022).

¹⁰ Beauchamp Z. Did critical race theory really swing the Virginia election? — URL: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2021/11/4/22761168/virginia-governor-glenn-youngkin-critical-race-theory> (дата обращения: 13.07.2022).

¹¹ Ending the use of inherently divisive concepts, including critical race theory, and restoring excellence in k-12 public education in the Commonwealth. — URL: <https://www.governor.virginia.gov/media/governorvirginiagov/governor-of-virginia/pdf/eo/EO-1-Ending-the-Use-of-Inherently-Divisive-Concepts.pdf> (дата обращения: 13.07.2022).

¹² Нужно отметить, что одна из ключевых фигур в истории CRT, Кимберли Креншо, за последние два года неоднократно выступала в прессе, обращая внима-

ляет критикам использовать в качестве примеров потенциальной вредности «подавляющей идеологии, насаждаемой против нашего желания»¹³, практически что угодно.

Законодательная борьба с CRT

Результатом кампании по «переопределению» CRT стал ряд законопроектов на уровне штатов. Всего с января 2021 г. в легислатуры штатов было внесено для обсуждения 182 таких законопроекта. Часть из них «погибла» (57 законопроектов), не дойдя до голосования, часть находится на разных стадиях обсуждения, а несколько (16 законов) уже приняты и вступили в силу. На данный момент законы о «запрете CRT» действуют в штатах Аризона, Арканзас, Флорида, Айдахо, Айова, Миссисипи, Нью-Гемпшир, Северная Дакота, Оклахома, Южная Каролина, Южная Дакота, Теннесси и Техас. Кроме законодательных мер, консервативные политики, занимающие государственные должности, имеют и ряд других возможностей влиять на образовательный процесс — исполнительные указы губернаторов, решения различных исполнительных комитетов и т.п. На данный момент меры такого рода действуют в штатах Алабама, Флорида, Монтана, Южная Дакота, Юта и Виргиния. Проекты законов о запрете CRT были представлены даже законодательным собраниям таких традиционно либеральных штатов, как Род-Айленд и Нью-Йорк¹⁴.

Сходства между этими документами очевидны как в смысле предлагаемых ими ограничительных мер, так и в общих формулировках и ясно читающейся единой идеологической основе. Ниже мы постараемся рассмотреть наиболее значимые из таких «общих мест». Для начала же обратимся к источнику, из которого пришла и сама идея использования CRT в качестве «козла отпущения», и формулировки, и конкретная аргументация.

Источником этим стала администрация президента Д. Трампа. Именно ее усилиями понятие CRT оказалось впервые на слуху, началось и постепенное изменение его значения в глазах широкой

ния именно на разрыв между «академической» CRT и набором идей, который предстает под этим наименованием в популярной риторике. См., например: *Omokha R.* “I See My Work as Talking Back”: How Critical Race Theory Mastermind Kimberlé Crenshaw Is Weathering the Culture Wars. — URL: <https://www.vanityfair.com/news/2021/07/how-critical-race-theory-mastermind-kimberle-crenshaw-is-weathering-the-culture-wars> (дата обращения: 13.07.2022).

¹³ Florida’s governor signs controversial bill banning critical race theory in schools. — URL: <https://www.wptv.com/news/education/floridas-governor-to-sign-critical-race-theory-education-bill-into-law> (дата обращения: 13.07.2022).

¹⁴ Общий список всех законопроектов о запретах в образовании, составленный PEN America, см.: URL: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1Tj5WQVbM6S0qzP_M8uZsQQGH09TxmBY73v23zpyr0/edit#gid=1505554870

публики, хотя настоящий размах обсуждение и осуждение приняли уже после ухода Трампа с поста президента.

Ключевыми для будущей дискуссии вокруг CRT стали выступление Трампа в сентябре 2020 г., в разгар избирательной кампании¹⁵, и исполнительный указ от 4 сентября 2020 г., запрещающий использование «антиамериканской пропаганды» при обучении сотрудников федеральных учреждений¹⁶. К теме школьного образования, одной из ключевых в вышеупомянутом выступлении, Трамп обращался неоднократно, в самих заявлениях в духе «школы и колледжи учат наших детей ненавидеть Америку» ничего нового не было (в частности, именно так он выразился в речи, произнесенной 4 июля 2020 г. у монумента на горе Рашмор)¹⁷. К моменту сентябрьского выступления особую значимость приобрели два обстоятельства. Первое — продолжающиеся протесты под лозунгом “Black Lives Matter”, адекватного ответа на которые администрация так и не нашла. Второе — публикация созданной журналистами “New York Times” подборки эссе под общим названием “The 1619 Project”¹⁸. Задачей проекта является знакомство широкой публики с малоизвестными страницами истории «черной» Америки, с влиянием института рабства на американское общество и с ролью чернокожих американцев в истории страны. Отсюда и название проекта — авторы предлагают читателям исходить из того, что история Америки, ключевых для нее институтов и форм общественных отношений, началась в 1619 г., с привозом первых рабов из Африки в английские колонии на континенте.

Публикация вызвала острое неприятие со стороны консерваторов, для которых сама идея критики прошлого США, особенно фигур отцов-основателей и отцов-пилигримов, сродни святотатству¹⁹. Основа исторического мышления консерваторов сводится к

---

¹⁵ Remarks by President Trump at the White House Conference on American History. — URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-white-house-conference-american-history/> (дата обращения: 13.07.2022).

¹⁶ Training in the Federal Government. — URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/09/M-20-34.pdf> (дата обращения: 13.07.2022); Schwartz S. Who’s Really Driving Critical Race Theory Legislation? An Investigation. — URL: <https://www.edweek.org/policy-politics/whos-really-driving-critical-race-theory-legislation-an-investigation/2021/07> (дата обращения: 13.07.2022).

¹⁷ Remarks by President Trump at South Dakota’s 2020 Mount Rushmore Fireworks Celebration. Keystone, South Dakota. — URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-south-dakotas-2020-mount-rushmore-fireworks-celebration-keystone-south-dakota/> (дата обращения: 13.07.2022).

¹⁸ The 1619 Project. — URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2019/08/14/magazine/1619-america-slavery.html> (дата обращения: 13.07.2022).

¹⁹ Foran C. GOP Sen. Tom Cotton pitches bill to prohibit use of federal funds to teach 1619 Project. — URL: <https://edition.cnn.com/2020/07/24/politics/tom-cotton-1619-project-bill/index.html> (дата обращения: 13.07.2022).

тому, что негативные моменты в американской истории возможно и были, но исключительно как отступление от основ американской государственности, от идей свободы и равноправия, как единичные «поломки» государственного и общественного механизма, а не фундаментальные проблемы²⁰.

В выступлении 17 сентября Д. Трамп назвал протесты «прямым результатом десятилетий левой пропаганды в школах», а также заявил о создании правительственной комиссии, призванной разработать «про-Американскую учебную программу, которая правдиво осветит великую историю нашей страны»²¹. Созданная президентом комиссия была названа «Комиссией 1776»²² — очевидно, в пику “New York Times”. Конкретные функции и полномочия ее остались не вполне понятны. Кроме предполагаемой «реформы» образования, какую бы форму она ни приняла, администрация Д. Трампа также разработала ряд рекомендаций для федеральных учреждений, призвав их исключить из материалов, предназначенных для обучения сотрудников, любую критику американских государственных институтов²³.

После поражения Д. Трампа на выборах «Комиссия 1776» была расформирована. Зато на уровне штатов именно с этого момента активизируется критика школьного образования и разработка соответствующих законодательных мер, и одновременно с этим в СМИ и социальных сетях начинается кампания по «переопределению» CRT. Результатами деятельности Д. Трампа в последний год его президентства в интересующем нас контексте стали, во-первых, привлечение внимания консервативного электората к школьному образованию, а во-вторых — разработка большей части риторического «инструментария», использовавшегося в дальнейшем на уровне штатов.

Сходство обсуждающихся сегодня законопроектов с исполнительным указом Д. Трампа легко объяснимо. Первым этапом законодательной кампании против CRT стала разработка рядом консервативных общественных организаций так называемой *model legislation* — «шаблонов», которые после небольшой доработки «по-

---

²⁰ Cotton Bill to Defund 1619 Project. — URL: <https://www.cotton.senate.gov/news/press-releases/cotton-bill-to-defund-1619-project-curriculum> (дата обращения: 13.07.2022).

²¹ Trump Announces ‘Patriotic Education’ Commission, A Largely Political Move. — URL: <https://www.npr.org/2020/09/17/914127266/trump-announces-patriotic-education-commission-a-largely-political-move> (дата обращения: 13.07.2022).

²² Executive Order on Establishing the President’s Advisory 1776 Commission. — URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-establishing-presidents-advisory-1776-commission/> (дата обращения: 13.07.2022).

²³ Training in the Federal Government. — URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/09/M-20-34.pdf> (дата обращения: 13.07.2022).

дойдут» практически любому штату²⁴. Эти наработки, опубликованные вскоре после принятия исполнительного указа, заимствовали использованные администрацией президента выражения, дополнив их тезисами, касающимися школьного образования. Реальные же законопроекты зачастую копировали эти «модели» практически дословно — так, законы, принятые в Айдахо и Теннесси чрезвычайно близки к модельному законопроекту, разработанному Citizens for Renewing America²⁵.

Ключевым для всех таких законопроектов является понятие *divisive concept*. Практически все они открываются списком дефиниций, первая из которых – «что такое, в контексте данного документа, *divisive concept*»²⁶. В некоторых документах речь идет о CRT, другие не называют прямо конкретной теории, но общий набор вызывающих тревогу законотворцев идей и концепций оказывается одним и тем же, причем сами определения чрезвычайно близки к тем, которые использовал Д. Трамп.

Под *divisive concepts* в рамках законопроектов понимается ряд идей и представлений, таких как врожденное превосходство одной расы над другими, коллективная ответственность всех представителей расы или пола за преступления отдельных их представителей, в том числе совершенные в далеком прошлом, допустимость дискриминации по признаку расы или пола²⁷. На первый взгляд, запрет преподавания подобных идей в школе покажется вполне оправданным любому разумному человеку.

Проблема заключается в интерпретации. Например, один из таких концептов — «США основаны на расизме и сексизме». Да, в чистом виде это заявление кажется, мягко говоря, преувеличением. Но оно открывает широкий простор для интерпретаций. Напри-

---

²⁴ Protecting K-12 Students from Discrimination. — URL: <https://www.heritage.org/article/protecting-k-12-students-discrimination> (дата обращения: 13.07.2022); Copland J.R. How to Regulate Critical Race Theory in Schools: A Primer and Model Legislation. — URL: <https://www.manhattan-institute.org/copland-critical-race-theory-model-legislation> (дата обращения: 13.07.2022).

²⁵ Model School Board Language To Prohibit Critical Race Theory. — URL: <https://citizensrenewingamerica.com/issues/model-school-board-language-to-prohibit-critical-race-theory-2/> (дата обращения: 13.07.2022).

²⁶ См., например, обобщение в: *Schwartz S.* Op. cit.

²⁷ См., например, законопроект предложенный в Пенсильвании: An Act Providing for Restrictions on Racist and Sexist Concepts, for Contracts, for Penalty and for Private Cause of Action. — URL: <https://www.legis.state.pa.us/CFDOCS/Legis/PN/Public/btCheck.cfm?txtType=PDF&sessYr=2021&sessInd=0&billBody=H&billTyp=B&billNr=1532&pn=1679> (дата обращения: 13.07.2022). В качестве основы был использован «модельный законопроект» Alliance for Free Citizens: The Teaching Racial and Universal Equality Act. — URL: <https://res.cloudinary.com/dqvxp4dnm/image/upload/v1651771699/a3u3tr22li4myattcblc.pdf> (дата обращения: 13.07.2022).

мер, само упоминание того факта, что большинство авторов Конституции США были рабовладельцами — что неоспоримо, — вполне можно счесть как раз попыткой описать США как фундаментально расистскую страну. Так, собственно, и произошло в ряде случаев, когда учителя столкнулись именно с такими обвинениями²⁸. В принципе любое обращение к истории рабства в США почти неизбежно столкнется с той же проблемой: не признавать основополагающего значения рабства для экономики как минимум южных колоний нельзя, а признавать — значит подставляться под обвинения в соответствии с новыми законами.

Впрочем, так же широко при некотором желании можно интерпретировать и более, на первый взгляд, простые *divisive concepts*. Например, новые законы запрещают учить школьников, что одна раса фундаментально лучше или хуже другой. Само предположение, что в современной школе могут преподавать подобные идеи, вызывает некоторую оторопь. С другой стороны, именно к этому пункту недавно принятого закона апеллировала группа родителей в одном из округов штата Теннесси. В школе их дети читали автобиографию Руби Бриджес, одной из первых чернокожих учениц, пошедших в традиционно «белую» школу. Сама Бриджес и ее семья столкнулись с активным неприятием со стороны белых учеников и их родителей, и в целом десегрегация школ сопровождалась конфликтами, которые и описаны в книге Бриджес. Борьба с десегрегацией школ на Юге хорошо изучена, ей посвящено колоссальное количество научных и популярных работ, и сами по себе факты не вызывают сомнения — десегрегация школ действительно встретила с сопротивлением, зачастую агрессивным, со стороны белых южан. Тем не менее, согласно жалобе теннессийских родителей, автобиография Бриджес нарушает недавно принятый закон, потому что показывает белых в негативном свете, а следовательно, создает у учеников представление, что они фундаментально хуже черных²⁹. В результате книга была убрана

---

²⁸ Natanson H. White teacher taught White students about White privilege. It cost him his job. — URL: <https://www.washingtonpost.com/education/2021/12/06/tennessee-teacher-fired-critical-race-theory/> (дата обращения: 13.07.2022); *Idem*. Loudoun school board cuts short public comment during unruly meeting; one arrested. — URL: https://www.washingtonpost.com/local/education/loudoun-school-board-closes-meeting/2021/06/22/30493128-d3ad-11eb-9f29-e9e6c9e843c6_story.html (дата обращения: 13.07.2022); Waxman O. Op. cit.

²⁹ Parents criticize Ruby Bridges book in debate over CRT, Tenn. Curriculum. — URL: <https://news.yahoo.com/parents-criticize-ruby-bridges-book-212700985.html> (дата обращения: 13.07.2022); Tennessee Republicans deem Ruby Bridges' story critical race theory in effort to ban it in schools. — URL: <https://www.dailykos.com/stories/2021/7/8/2038862/-Tennessee-Republicans-deem-Ruby-Bridges-story-critical-race-theory-in-effort-to-ban-it-in-schools> (дата обращения: 13.07.2022); Ruby Bridges

из программы, и саму тему сопротивления десегрегации на уроках больше не рассматривали. Закономерно встает вопрос о том, как в таком случае вообще обсуждать проблемные моменты американской истории — от истории рабства на Юге до истории интернирования японцев во время Второй мировой войны. На данный момент в тех штатах, где законы «против CRT» действуют, единственным решением оказывается, видимо, отказ от такого обсуждения.

Большинство законов, независимо от того, используют ли они термин CRT, касаются не только обсуждения категорий расы и межрасовых отношений. В число *divisive concepts* попадают также концепции гендерной и сексуальной идентичности. Закон, принятый во Флориде, даже получил в прессе неформальное обозначение “Don’t Say Gay Bill”³⁰. Это ироничное наименование указывает на еще одну фундаментальную проблему, с которой сталкиваются законы против CRT.

Заключается она в том, что законодателям довольно сложно определить, что именно они пытаются регулировать. Должны ли они полностью запретить всякое обсуждение *divisive concepts*? Именно так сформулированы законы, принятые в Аризоне, Оклахоме, Теннесси и Техасе: согласно им, подобные концепции не могут быть «включены в курс» ни в каком виде³¹. Соответственно даже обсуждать само существование *divisive concepts* не представляется возможным. Это радикальное решение создает многочисленные проблемы для учителей, но по крайней мере делает формулировку

Children’s Book Now Labeled ‘Critical Race Theory’ by Parent Groups in Tenn. — URL: <https://blackamericaweb.com/2021/07/08/ruby-bridges-childrens-book-critical-race-theory-tennessee/> (дата обращения: 13.07.2022); Tennessee parents say some books make students ‘feel discomfort’ because they’re White. They say a new law backs them up. — URL: <https://madison365.com/tennessee-parents-say-some-books-make-students-feel-discomfort-because-theyre-white-they-say-a-new-law-backs-them-up/> (дата обращения: 13.07.2022); “Moms For Liberty” says book about MLK violates new law banning CRT in Tennessee. — URL: <https://www.congress.gov/117/meeting/house/114616/documents/NHRG-117-GO02-20220407-SD014.pdf> (дата обращения: 13.07.2022).

³⁰ Florida’s governor signs controversial law opponents dubbed ‘Don’t Say Gay’. — URL: <https://www.npr.org/2022/03/28/1089221657/dont-say-gay-florida-desantis> (дата обращения: 13.07.2022).

³¹ An Act to amend Tennessee Code Annotated, Title 49, Chapter 7, relative to higher education. — URL: <https://legiscan.com/TN/text/HB2670/id/2502636> (дата обращения: 13.07.2022); An Act relating to education; prohibiting certain students within certain institutions from being required to engage in certain training or counseling... — URL: http://webserver1.lsb.state.ok.us/cf_pdf/2021-22%20ENR/hB/HB1775%20ENR.PDF (дата обращения: 13.07.2022); An Act Amending Sections 5-568, 15-119, 15-181 and 15-185, Arizona Revised Statutes... — URL: <https://www.azleg.gov/legtext/55leg/1R/laws/0404.pdf> (дата обращения: 13.07.2022); Relating to the social studies curriculum in public schools. — URL: <https://legiscan.com/TX/text/HB3979/id/2407870> (дата обращения: 13.07.2022).

закона более ясной. Но большинство законов предлагают запретить учителям «поддерживать» сомнительные идеи или требовать, чтобы их поддерживали ученики. При этом, однако, не разъясняется, что имеется в виду под поддержкой. Резонно предположить, что в большинстве случаев учителя и школьная администрация будут точно так же избегать всякого обсуждения «проблемных» вопросов, просто из осторожности — как уже показал опыт Теннесси, что именно родители сочтут нарушением новых норм и поводом подать жалобу на учителя, предсказать не всегда возможно.

Сходные сложности вызывает и содержащийся в некоторых законопроектах (например, в Нью-Джерси и Миссури — впрочем, в обоих штатах эти проекты прошли обсуждение только в одной из палат законодательного собрания и на данный момент считаются «мертвыми»³²) запрет на проявление учителями каких-либо политических или партийных предпочтений. От учителей требуется некая идеализированная абсолютная объективность, в реальности вряд ли достижимая. Кроме того, остается без ответа ряд ключевых вопросов. Что считать проявлением политической предвзятости учителя? По каким признакам можно определить, что норма нового законодательства нарушена? Если, например, учитель истории утверждает, что политика такого-то президента и его партии оказалась провальной, значит ли это, что он автоматически показывает свою предвзятость в пользу другой партии? На данный момент решение этих вопросов остается на усмотрение родителей учеников.

Еще один вопрос, ответ на который, кажется, не вполне понятен самим законодателям, — кто и как должен следить за соблюдением предлагаемых ими норм. В большинстве случаев речь идет о том, что жалобы могут подавать граждане. Что при этом грозит школе или учителю, кто конкретно будет принимать решение и применять те или иные карательные меры, зависит от штата. В характерную для американских консерваторов концепцию ограничения государственного вмешательства в жизнь граждан такое решение вполне вписывается.

И, наконец, последняя составляющая многих законов против CRT, хотя и не столь «обязательная», как обращение к *divisive concepts*, касается так называемых *action civics* и вообще всего, связанного с гражданским активизмом. Здесь явно проявляются «корни»

---

³² Prohibits teaching of critical race theory in public schools; prohibits public school teachers from engaging in political, ideological, or religious advocacy in classroom. — URL: <https://legiscan.com/NJ/text/S598/id/2475574> (дата обращения: 13.07.2022); Identifies particular social studies academic performance standards and learning standards for elementary and secondary education. — URL: <https://legiscan.com/MO/text/HB1835/id/2541812> (дата обращения: 13.07.2022).

нынешней законодательной кампании — попытки администрации Д. Трампа справиться с волной протестов. Предполагается, что ученики не должны получать дополнительных «кредитов» за участие в общественной деятельности, особенно носящей протестный характер. Кроме того, учителя, обсуждая текущие политические события, не должны выражать симпатий ни к одной из «сторон» (здесь особенно красноречива сама по себе трактовка внутренней жизни страны как конфликта с четко определенными сторонами). Как и в случае с *divisive concepts* эти меры на первый взгляд кажутся разумными, но, по сути, трудно реализуемы, а последствия их плохо предсказуемы. Во-первых, немедленно встает вопрос: кто должен определять, какая внеклассная деятельность за «кредиты» разрешена, а какая нет? Законы этого не оговаривают. Во-вторых, не вполне ясно, что именно запрещается и насколько о текущих событиях вообще можно говорить. Например, если речь идет о протестах BLM, допустимо ли говорить о том, что стало для них отправной точкой? Если да — то как отвечать на вопросы о жестокости полиции в отношении чернокожих американцев, стоит ли приводить статистику? Опять-таки, как и в случае преподавания истории, единственным «безопасным» выходом для учителей оказывается уход от обсуждения текущих событий в принципе. Но именно этими событиями ученики, особенно старшеклассники, интересуются больше всего, и вопросы, которые они задают учителям, никуда не исчезнут.

Общая «расплывчатость» законов стала неизбежным следствием прямого переноса идеологических конструкций, которым определенность не нужна и даже чужда, в правовую сферу. Консервативный электорат в целом поддерживает эти меры, но некоторые консервативные политические деятели и комментаторы относятся к ним с большей осторожностью, подчеркивая именно их непроработанность и неэффективность. Как минимум одна из ведущих консервативных общественных организаций, Koch Group, официально выступила против запрета CRT на том основании, что законодательный запрет такого рода является формой государственной цензуры, противостояние которой — один из ключевых элементов идеологии американских консерваторов³³.

---

³³ Conservative Koch network disavows critical race theory bans. — URL: <https://apnews.com/article/iowa-philanthropy-evan-feinberg-f2680a1c7c1f84c8f69d63eaa631908a> (дата обращения: 13.07.2022); Whittington K. Banning 'critical race theory' would be bad for conservatives, too. — URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2021/06/30/racism-academic-discussions-pennsylvania-law/> (дата обращения: 13.07.2022); Moody T. Anti-CRT bills defy conservative values. Let curriculum choices be local. — URL: <https://www.courier-journal.com/story/opinion/2022/01/20/opinion-curriculum-choices-should-local-even-crt-no-laws-needed/6511365001/> (дата обращения: 13.07.2022).

CRT, политика памяти и эмоциональные аспекты преподавания истории

Законы, «корректирующие» преподавание в школах, несомненно стали в последние два года важной частью «политики памяти», тех мер, с помощью которых государственные и негосударственные акторы пытаются повлиять на массовое восприятие прошлого. Хотя формально эти законы касаются не только истории, очевидно, что для преподавания истории они наиболее значимы. Любое обсуждение проблем межрасовых отношений требует обращения к истории, ее осмысления и переосмысления. Показательно, что отправной точкой для развития критики CRT стала реакция администрации Д. Трампа на публикацию “The 1619 Project”, вообще не имеющего прямого отношения к образованию. Речь с самого начала шла именно о создании и продвижении определенной концепции истории, школьные же программы как таковые являются лишь наиболее активно используемым и массовым способом распространения этой концепции.

Одна из особенностей политики памяти состоит в том, что проводя ее, в отличие от политики, например, налоговой, могут не только органы власти, но и неправительственные организации, общественные движения и др. Общественное обсуждение CRT и подготовка «модельных» законопроектов — пример реализации политики памяти консервативными общественными организациями и объединениями граждан. Кроме того, результатом этого процесса стало расширение поля возможностей «низовой» политики памяти. Если раньше для продвижения своей концепции истории консервативным акторам приходилось прибегать к протестам, выступлениям, дорогостоящим кампаниям в СМИ и т. п., теперь у них — причем именно у «низовых», локальных организаций и активистов — есть для этого юридически обоснованные механизмы. Нельзя исключать, что консерваторы будут и в дальнейшем не столько пытаться навязывать определенную модель памяти «сверху», сколько открывать возможности для ее формирования и поддержания «снизу».

Говоря о проблемах современности, американские политики часто апеллируют к образам прошлого, обвиняя при этом своих идеологических противников в ревизионизме. Понятия ревизионизма и искажения истории вообще часто фигурируют в законах, связанных так или иначе с памятью. Правда, как справедливо отмечает в опубликованном на страницах “New York Times” эссе историк Тимоти Снайдер, под ревизионизмом в таких случаях понимается обычно обращение к тем историческим сюжетам и темам, которые так или иначе ставят под сомнение образ истории, существующий в созна-

нии политической верхушки, или способны вызвать дискомфорт у поддерживающего эту верхушку электората³⁴. Признать наличие фундаментальных, структурных недостатков психологически тяжело, не говоря уж о том, что такое признание потребовало бы каких-то активных мер по преодолению этих недостатков, к чему администрация была совершенно не готова. Естественной реакцией стала политика, нашедшая чуть позже выражение в законах против преподавания CRT. Достаточно объявить любые проблемы, современные или прошлые, результатом «отдельных недочетов» или «отступлением от ключевых принципов, на которых строится Америка», и любая попытка значимой переоценки истории становится ревизионизмом, искажением истины. Естественно, в условиях кризиса межрасовых отношений, с которым США столкнулись в последние годы, психологическая потребность в такой «защите» особенно высока: идеализированный образ истории позволяет справиться с неуверенностью сегодняшнего дня.

Ключевые аргументы в пользу принятия законов против CRT, приводящиеся в самих текстах законопроектов, касаются именно эмоций и чувств. Ключевым аргументом при публичном обсуждении этих мер стала апелляция к чувствам учеников: «представьте, как себя будут чувствовать белые школьники, если сказать им, что их предки были расистами». В самих текстах прямо указывается мотивация законодателей: «запретить включение в учебный процесс материалов, которые могут вызвать дискомфорт, чувство вины или горя»³⁵. Основанием для жалоб по новым законам становятся именно чувства, а учителя, разрабатывая учебные планы, вынуждены исходить из того, какую эмоциональную реакцию может вызвать у учеников или их родителей тот или иной сюжет.

Показательна в этом смысле ситуация в Оклахоме. Один из тяжелейших эпизодов в истории этого штата — так называемая «резня в Тулсе», во время которой от рук белых жителей города погибло множество их чернокожих сограждан, а «черный» район города был едва ли не уничтожен. Новый закон о школьном образовании вступил в силу буквально за несколько дней до сотой годовщины этого трагического события. При этом губернатор заявил, что знакомить

---

³⁴ Snyder T. The War on History Is a War on Democracy. — URL: <https://www.nytimes.com/2021/06/29/magazine/memory-laws.html> (дата обращения: 13.07.2022).

³⁵ Ibid. Например: Act providing for requirements related to racism or sexism trainings at, and diversity and inclusion efforts by, governmental agencies and entities, school districts, and public postsecondary educational institutions. — URL: <https://www.legis.iowa.gov/legislation/BillBook?ba=HF%20802&ga=89> (дата обращения: 13.07.2022); Relating to the establishment and duties of the Texas 1836 Project. — URL: <https://legiscan.com/TX/text/HB2497/id/2407888> (дата обращения: 13.07.2022).

учеников с этим сюжетом по-прежнему можно, но ряд общественных организаций и деятелей образования выразили вполне обоснованные сомнения³⁶. Как можно обсуждать с учениками события такого рода, не вызывая «дискомфорта, чувства вины и гора», действительно, не вполне понятно.

На первый взгляд попытки «запрета» CRT могут выглядеть как попытка сохранить статус-кво — в образовании, в политике и, в целом, в межрасовых отношениях. Интервью, проведенные автором во время исследовательской поездки в Южной Каролине осенью 2021 г. (35 полуструктурированных интервью, с черными и белыми американцами, в основном работниками сферы образования), показали, что именно проблемные точки истории, в том числе проблема рабства — чуть ли не единственная тема, касающаяся афроамериканской истории, которой уделялось время в школе. При этом авторы запретительных законов предлагают описывать рабство как случайное отклонение от демократических принципов, в то время как традиционные образовательные программы признавали его закономерность — либо, как бывало на юге, пытаясь оправдать его в той или иной степени, либо как минимум подчеркивая его экономическое значение.

Утверждать, что США и их история в школьной программе предстают в негативном свете, — мягко говоря, преувеличение. Даже признавая недостатки американской общественной системы, школа все равно позиционирует Америку как пусть не идеальное, но лучшее из реально существующих обществ, светоч демократии и прогресса и т.д. и т.п. В новых законах речь идет не о возвращении к статус-кво, а о его пересмотре и переоценке. Не случайно Д. Трамп в своих наиболее громких публичных выступлениях подчеркивал, что «промывка мозгов» в школах идет уже «многие десятилетия» — школьная система требует именно перестройки, а не защиты от внешнего влияния. Новые законы подразумевают, что основная задача преподавания истории и общественных наук в школе — поддержание психологического комфорта учеников и родителей за счет отказа от рассмотрения проблемных событий и периодов американской истории.

Последствия такой политики могут оказаться разрушительными во многих отношениях. История — не форма групповой терапии, и «дискомфорт», который неизбежно вызывают ее «мрачные» страницы, — нормальная часть ее изучения. Без этого дискомфорта

---

³⁶ *Hobbs T.D.* New Oklahoma Law Sparks Debate Over Teaching About Tulsa Massacre. — URL: <https://www.wsj.com/articles/new-law-threatens-lessons-about-tulsa-race-massacre-11622293201> (дата обращения: 13.07.2022).

не может сформироваться здоровое и сбалансированное чувство исторической памяти. Если на протяжении всего школьного курса ученика убеждают, что страна, в которой он живет, всегда представляла собой идеально гармоничное общество, в котором разве что изредка случались отдельные печальные эпизоды, то реакцией на любую критику современного ему общества будет в лучшем случае полное неприятие и отказ от всякой дискуссии, а в худшем — прямая агрессия в отношении «вредителей», которые разрушают заботливо сформированный идеал. Политика памяти всегда апеллирует в первую очередь к эмоциям, но замена нормального процесса переживания этих эмоций идеалом, не требующим осмысления и критики, вряд ли может быть продуктивна в долгосрочной перспективе.

Заключение

Усугубившаяся в течение последних двух десятилетий идеологическая поляризация американского общества уже привела к ряду социальных, политических и культурных кризисов. Последним на данный момент эпизодом в этой череде столкновений между все более отдаляющимися друг от друга «консерваторами» и «либералами» стало принятие в ряде штатов законов «против преподавания CRT».

Все эти законопроекты весьма схожи между собой, вплоть до дословного совпадения формулировок. Ключевой общий момент, определяющий суть нового законодательства, — запрет *divisive concepts*, которые во многих случаях объединяются общим термином “Critical Race Theory”. При этом к критической теории расы эти концепции не имеют практически никакого отношения, это скорее общие термины, обозначающие некий комплекс идей и явлений, вызывающих недовольство консервативной публики. Законы, основанные на столь неопределенном понятии, неизбежно отличаются такой же неопределенностью, что создает широкий простор для возможных злоупотреблений. В результате преподавание ряда предметов, в первую очередь истории, в государственных школах и колледжах сталкивается с труднопреодолимыми сложностями. Поскольку юридические основания для жалоб на нарушение учебными заведениями новых норм расплывчаты, единственным выходом для преподавателей становится отказ от обсуждения проблемных моментов американской истории, игнорирование сложных процессов, непосредственно влияющих на американское общество и государство по сей день.

Как и предыдущие «культурной войны», публичное обсуждение CRT и разработка законов против нее неразрывно связаны с восприятием истории. Процесс формирования законов против CRT, от

кампании в СМИ и социальных сетях до разработки «модельных» законодательных актов, представляет собой пример осуществления политики памяти негосударственными акторами. Новое законодательство призвано сформировать и закрепить идеализированный образ истории страны. При этом существующие сложности межрасовых отношений попадают в один ряд с другими «отступлениями от фундаментальных основ» и воспринимаются как случайные эпизоды. Характерно, что и весь этот подход в целом, и конкретные законы апеллируют к эмоциональному восприятию истории, к чувствам, они предельно субъективны, в их основе лежат не политические и даже не идеологические, а скорее психологические факторы. Призванные, по утверждениям их авторов, преодолеть очевидный раскол американского общества, эти законы, скорее всего, лишь усугубят его. Непродуманные попытки трансформации исторической памяти приведут к ее дальнейшему искажению и неспособности выполнять важнейшую ее функцию, функцию решения насущных, современных мировоззренческих проблем.

Список литературы

Бондаренко Д.М. Репрезентации рабства и Гражданской войны 1861–1865 гг. на Севере и Юге США: Расхождение исторических дискурсов // Диалог со временем. 2021. № 75. С. 143–157.

Травкина Н.М. Ожившая история США: гражданская война памятников // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 2. С. 12–29.

Crenshaw K., Gotanda N., Peller G., Thomas K. (eds). Critical Race Theory: The Key Writings That Formed the Movement. New York: The New Press, 1995. 494 p.

Delgado R., Stefancic J. Critical Race Theory: An Introduction. New York: New York University Press, 2017. xxiii, 199 p.

Gillborn D., Dixon A.D., Ladson-Billings G., Parker L., Rollock N., Warming-ton P. (eds.). Critical Race Theory in Education. Vol. 1–4. London: Routledge, 2018. 1790 p.

Kelly D.J. et al. Three-month-olds, but not newborns, prefer own-race faces // Developmental science. 2005. Vol. 8 (6). P. F31–F36.

Поступила в редакцию
7 августа 2022 г.